

Снизу, от основания шеи Ши Чжоу, пробежала лёгкая дрожь — и в ту же секунду она вспыхнула жаром, обдав всё тело, ослабив ноги. Раздосадованный и смущённый, он грубо оттолкнул Цинь Яньчэна:

— Цинь Яньчэн, вставай уже!

После всей этой суматохи они наконец поднялись. Цинь Яньчэн с невозмутимым видом начал одеваться, а Ши Чжоу пошёл переодеваться из промокшей одежды. В палате повисла гнетущая, вязкая неловкость — хотя, возможно, чувствовал её лишь Ши Чжоу. Цинь Яньчэн оставался таким же спокойным и собранным, как всегда.

Из-за ярко выраженного отвращения Цинь Яньчэна к капельницам и лекарствам врачи даже не могли провести обычный осмотр. Ши Чжоу прокашлялся и сказал:

— Эй, тебе надо высушить волосы, а то простудишься.

Цинь Яньчэн, занятый тем, что печатал сообщение на телефоне, отправил Синь Цзину в WeChat короткое «Понял», после чего поднял взгляд:

— Твоё реалити-шоу перенесли. Начнётся завтра после обеда. Если хочешь идти — иди.

Ши Чжоу моргнул:

— Что? Как это — перенесли?

У артистов всегда плотный график. Это ведь не то, что можно взять и просто так передвинуть.

Но уже меньше чем через час, заглянув в список трендов на Weibo, Ши Чжоу увидел, что хештег #Реальность:НольДистанцииПереносНаОдинДень добрался до самого верха.

Официальной причиной называлась корректировка графика съёмок в связи с новыми внутренними распоряжениями. Продюсеры попросили зрителей немного подождать и пообещали в качестве компенсации «гостя-сюрприз».

Убедившись, что новость правдива, Ши Чжоу тут же приободрился. Ему и вправду нравилось это шоу — особенно за его необычный формат и живописные локации: горы, океаны и всё такое.

Как и следовало из названия, Реальность: Ноль Дистанции была реалити-программой в формате прямой трансляции. Центральная камера вела съёмку в режиме реального времени, а за каждым участником закреплялся оператор с камерой. Зрители могли платить, чтобы наблюдать именно за тем, кто им нравился.

Ши Чжоу терпеть не мог чрезмерно срежиссированные развлекательные шоу, где всё снималось с десятого дубля и потом ещё агрессивно монтировалось. Всё это казалось ему фальшивым и безжизненным.

Прямые эфиры легко могли обернуться провалом, но Ши Чжоу с самого начала не собирался строить из себя кого-то другого. Он не боялся показать себя настоящего.

Выждав паузу, он подозрительно покосился на Цинь Яньчэна:

— Ты ведь не... заплатил, чтобы шоу перенесли?

Цинь Яньчэн ответил сухо:

— Деньгами здесь не поможешь.

Ши Чжоу наконец почувствовал облегчение. Мысль о том, что вся съёмочная группа могла ждать именно его, была бы унижительной.

Хотя... может, это просто судьба?

Но хорошее настроение продержалось недолго. Пока он раскладывал привезённые тётей Чжан вещи первой необходимости, телефон вдруг начал яростно вибрировать.

У него сжалось сердце — так много уведомлений сразу редко сулило что-то хорошее.

И точно: стоило открыть Weibo, как он увидел своё имя повсюду в топе. Но в отличие от прежних слухов и безобидных сплетен, теперь он стал главной темой дня — с целым набором ядовитых хэштегов:

**#СодержанкаСэксаНаФамилиюС#

#БезТалантаТолькоПостельныйРост#

#ШиЧжоуСЦиньЯньчэномВБольницеНочью#

#Подтверждено:ШиЧжоуИЦиньЯньчэнЖивутВместе#

#КрасотойКарьераНеСтроитсяНоПродаётся#

Сердце Ши Чжоу камнем ушло в пятки. Флирт и безобидные домыслы — одно, но быть застуканным ночью в роскошном особняке Цинь Яньчэна? Это совсем другое.

— Жалкий актёр категории D, давно подозреваемый в тёмных связях с Чжэн Ци и не раз обвинявшийся в том, что «прокладывает путь наверх через постель», — был замечен, как он среди ночи заходит в элитный жилой комплекс?

Первая мысль, пришедшая в головы сотен тысяч наблюдателей: Ши Чжоу — содержанка. А с подогревом от проплаченных троллей и желтой прессы ситуация быстро вышла из-под контроля.

Он смотрел, как толпа в сети впадает в безумие — волна за волной насмешек и злословия обрушивалась на него. Всё было таким абсурдным, таким внезапным.

Он понимал: папарацци, скорее всего, давно за ним следили. Но он всегда был осторожен — маска, тёмные очки, выход через подземный паркинг. Даже если за ним кто-то и охотился, узнать его в машине было почти невозможно.

Но стоило приблизить слитую фотографию — и всё стало ясно. Роковая ошибка произошла той самой ночью, когда у Цинь Яньчэна случился приступ астмы. В тот момент он ни о чём не думал.

На снимке — Ши Чжоу в тонкой пижаме, под покровом ночи стоящий перед роскошной виллой. Лицо бледное от паники, а рядом — парамедики, которых он сопровождает в машину скорой помощи.

Возможно, оригинального «пушечного мяса» просто слишком многие ненавидели. А может, судьба у него такая — карьера разрушена, репутация растоптана клеветой, раздавлен общественным осуждением.

Теперь армии троллей и аккаунтов-сплетников налетели, как стервятники, превратив происходящее в очередной скандальный пир, увлекая за собой толпу в поток грязных домыслов о тайных сделках и неприемлемых связях.

Фанатов у Ши Чжоу было мало, и они были слишком разрозненны, чтобы что-то противопоставить. Даже поддержка шипперов не помогла — их голоса тонули в море насмешек и недоверия.

[Ого, так вот почему он цепляется за Цинь Яньчэна — просто избалованная содержанка, живущая за счёт покровителя!]

[Фу, противно. И он ещё смеет изображать из себя «самостоятельно добившегося успеха»? Самостоятельно — только в постели, разве что. До этого же он уже тёрся с гендиром «Цисина», да? Какой усердный мальчик.]

[Никакого воспитания, родителей, видно, не было — вот и характер такой же: на помойку.]

[Неудивительно, что он тогда так свысока отнёсся к моему любимому айдолу в том шоу. Ведёт себя, как последняя дивА. Мой айдол добивался всего сам, шаг за шагом, а этот шлюшонек просто скачет от одного папика к другому.]

[Чжэн Ци, тебе рога не жмут? @ZhengQi, как ты это терпишь? Разве Ши Чжоу не был твоей ручной зверушкой?]

[Как он вообще получает такие возможности? В «Ноль Дистанции» его ещё зовут? С его-то уровнем известности? С кем он там переспал на этот раз?]

[Единственный его «шедевр» — это коллекция скандалов. Его лучшее произведение? «108 способов залезть в постель к миллиардеру».]

Ши Чжоу нахмурился — лицо потемнело, и Цинь Яньчэн тут же заметил это:

— Что случилось? Покажи.

Ши Чжоу протянул ему телефон. Цинь Яньчэн пробежался глазами по разъярённым комментариям, брови слегка сдвинулись — в этот момент зазвонил телефон: Ли Чэн звонил в панике.

— Ши Чжоу! Ты видел Weibo?!

Ши Чжоу взял телефон обратно:

— Ага, только что дочитал.

— Чёрт возьми, это слишком мощная волна! Пресс-служба «Цисина» не справляется, не можем заглушить тренды!

Ши Чжоу тяжело выдохнул. Просто силой давить хештеги было бессмысленно — так они только выставят себя виноватыми. А попытки заткнуть всем рты вызовут ещё больше злости.

— Либо у тебя есть убедительное объяснение, которое разнесёт обвинения в пух и прах, либо придётся затаиться и терпеть. И пусть это пятно останется на репутации навсегда.

Но какое объяснение могло бы сработать? Провести ночь в доме Цинь Яньчэна, поехать с ним в больницу посреди ночи... Они принадлежали к разным мирам, и никто не поверит, что они «просто друзья». А если сказать правду? «Ну да, мы просто живём вместе, платонически, с уважением, целомудренно»? Ну-ну.

Ши Чжоу снова выдохнул и пожал плечами:

— Похоже, придётся просто затаиться и дожидаться, пока уляжется.

Ли Чэн тут же ахнул:

— Ты с ума сошёл? Вы ведь с Цинь Яньчэном встречаетесь! Я вообще звонил, чтобы обсудить, когда объявлять об этом! Связь и содержанка — это совершенно разные вещи!

Если бы Цинь Яньчэн открыто признал, что они в отношениях — равных, настоящих, — всё бы перевернулось: не грязный скандал, а романтическая история любви между молодым миллиардером и начинающей звездой.

Ши Чжоу бросил взгляд на Цинь Яньчэна:

— Мы же не...

Палата была настолько тихой, что Цинь Яньчэн слышал голос Ли Чэна даже без громкой связи. Он взял телефон прямо из рук Ши Чжоу и спокойно произнёс:

— Завтра, в аэропорту Яньцзин. Я выступлю перед прессой. Пусть журналисты будут там.

И сбросил звонок.

Ши Чжоу ошеломлённо уставился на экран:

— Подожди... Что ты вообще собираешься объяснять? Ты слышал, что он сказал? Он хочет, чтобы ты признал, что мы вместе!

Взгляд Цинь Яньчэна оставался спокойным:

— Ты хочешь, чтобы твоя карьера погибла? Чтобы тебя вечно преследовали эти грязные слухи?

Ши Чжоу остолбенел. Чёрт. Он правда собирается соврать ради меня?

Раньше, когда их случайно «шипперили» или когда Цинь Яньчэн невзначай защищал его в Weibo — это было пустяком. Но сейчас? Миллиардер с вершины рейтингов богатейших людей, человек без единого романтического скандала, способный одним словом сдвинуть индустрию — готов притвориться, что у них отношения, лишь бы спасти его, Ши Чжоу, от краха?

— Тебя подловили папарацци из-за меня, — спокойно сказал Цинь Яньчэн. — Мне плевать на сплетни. Считаю, что это плата за то, что ты спас мне жизнь.

— Просто плата?

Способов отблагодарить — тысяча. Но даже сам Цинь Яньчэн не знал, не таится ли за этим

жестом нечто большее... Что-то, чему он пока не мог дать имя.

К следующему дню он выглядел куда лучше, хоть и оставался слегка бледным.

Когда они поднимались на борт, Ши Чжоу изо всех сил пытался справиться со своим неуклюже огромным чемоданом — пока Цинь Яньчэн не подошёл и, словно это не стоило ему ни капли усилий, поднял багаж одной рукой. Ши Чжоу так оторопел, что вскрикнул:

— Поставь! Живо!

Только после этого охрана, наконец осознав свою оплошность, бросилась забирать вещи.

Восстановился Цинь Яньчэн действительно быстро. Медицинское оборудование вызывало у него отвращение, он отказался от дальнейшего лечения и настоял на выписке раньше срока.

— Цок-цок, твой частный самолёт — это, конечно, нечто... Сдержанная роскошь с настоящим вкусом, — Ши Чжоу был в приподнятом настроении, с любопытством осматриваясь. — Но ты же вчера еле на ногах держался, Цинь-сяншен. Я серьёзно — даже доктор говорил, что лететь тебе пока нельзя.

— Вчера я... — начал было Цинь Яньчэн, но фраза повисла в воздухе.

Ши Чжоу мысленно договорил за него: Да уж, тебя вчера скорее тошнило от самого вида больницы.

Он и правда ни разу в жизни не видел, чтобы человек чуть не упал в обморок просто от укола, анализа крови или даже измерения температуры.

— Ты что, с больницами в долгах? Настолько их ненавидишь? Впервые вижу, чтобы кто-то восстанавливался назло — лишь бы поскорее выписали.

Цинь Яньчэн бросил на него холодный взгляд. Ши Чжоу в ответ только ухмыльнулся и, высунув язык, снова уткнулся в Weibo — посмотреть, что за новые шедевры хейта сочинили на сей раз.

Раньше он не понимал, насколько разрушительной может быть травля в интернете. Казалось: ну отключи телефон, выйди из сети — и всё. Какая разница, что там бурчат незнакомцы?

А теперь, когда этот пожар жёг его раз за разом, стало ясно:

Даже мне — толстокожему до абсурда, человеку, который в чужих туфлях пойдёт своей дорогой и оставит владельца босым, — даже мне хочется влезть сквозь экран и задушить этих вонючих, злобных клавиша-воинов.

Внезапно в поле зрения мелькнула рука — тонкие пальцы Цинь Яньчэна выхватили телефон.

— Хватит читать.

— Тьфу, вот честно... Эти люди, наверное, в жизни выглядят нормально. А в сети — полное перевоплощение в демонов.

— Потому что они — никто. — Цинь Яньчэн надел наушники и маску для сна.

Через пару минут, подумав, что тот уснул, Ши Чжоу медленно, очень медленно потянулся за телефоном, который остался лежать у него на коленях.

Но в тишине раздался ледяной голос:

— Сяо Ни, отключи Wi-Fi.

Ши Чжоу раздражённо стукнул себя по колену:

— Ладно-ладно! Спи уже. Но если станет хуже — скажи. Не вздумай терпеть молча.

Через час частный самолёт приземлился в аэропорту Яньцзин. Слитый в прессу инсайд сработал — терминал был наводнён журналистами.

Впервые в жизни Ши Чжоу столкнулся с хаосом фанатской встречи в аэропорту. Шагая вперёд в окружении телохранителей, он присвистнул себе под нос.

Вот это уровень...

Впереди — плотная стена прессы, вспышки камер сверкали, как стробоскопы. Позади — бурлящая толпа: фанаты Ши Чжоу, фанаты Цинь Яньчэна и орды «шипперов» ЧэнЧжоу, размахивающих плакатами. Стоило им появиться вдвоём, как раздался оглушительный визг — все тянулись на цыпочках, пытаясь заснять тот самый кадр.

Посторонние с изумлением перешёптывались: «Это кто такой прибыл? Какой-то суперзвезда?».

Подобной фанатской встречи в аэропорту они ещё не видели — будто не прилёт, а полноценный концерт устраивался прямо у выхода на посадку.

Но центр внимания был вовсе не Ши Чжоу. Главная сенсация:

«Отшельник-миллиардер Цинь Яньчэн — мужчина, который никогда не встречался ни с кем — наконец-то влюблён!»

— Президент Цинь, как вы прокомментируете слухи о материальной поддержке Ши Чжоу?

— Каковы истинные отношения между вами?

— Что за история с ночной поездкой в больницу?

— Вы сопровождаете Ши Чжоу на съёмки реалити-шоу?

— Президент Цинь...

Телохранители с трудом прокладывали путь сквозь толпу.

Ши Чжоу закатил глаза. Вот это смелость — вы хотя бы притворяйтесь, что я тут тоже присутствую! Я вообще-то главный фигурант всех этих вопросов!

И всё же, надо признать — вся эта суматоха его даже забавляла. Люди кричали наперебой, но голосов почти не было слышно — только обрывки фраз тонули в общем гуле.

Но тут, сквозь лёгкое развлечение, пробился тревожный сигнал:

Цинь Яньчэн только что выписался из больницы — а теперь его толкают и трясут в этой давке? Тут людей больше, чем на ярмарке в разгар сезона. А если его «хрупкое здоровье» не выдержит?..

Ши Чжоу повернулся, чтобы проверить, всё ли в порядке, и увидел — Цинь Яньчэн по-прежнему невозмутим. Их взгляды встретились, и внезапно Цинь Яньчэн переплёл их пальцы, крепко сжав руку Ши Чжоу — именно так держатся за руки влюблённые.

Ни слова не говоря, он уверенно повёл его за собой сквозь толпу, создавая картину нежной заботы, достойную заголовков. Репортёры в панике бросились за ними.

Ладонь Цинь Яньчэна была прохладной, хватка — крепкой. Ши Чжоу, наконец получив доступ к «легендарным пальцам пианиста», не удержался — нарисовал на его ладони игривый кружочек.

Фандом взорвался. Крики достигли стеклобойной громкости, транспаранты заходили ходуном — их шипп официально «отплыл» в реал-тайме.

Ши Чжоу восхищённо подумал:

Вот это актёрская игра. Этот спектакль про «любовные отношения» — да ему «Оскар» пора вручать. А сценическое поведение? Прямо мастер-класс по управлению толпой.

Они и так шли довольно близко, но из-за телохранителей и толкучки вокруг Ши Чжоу почти прижался к нему вплотную.

Холодный, свежий аромат хвои и мятного шампуня — фирменный запах Цинь Яньчэна — окутал Ши Чжоу с головой. Он невольно вдохнул глубже.

Опасный человек... Даже запах у него — сплошное искушение.

Репортёры не унимались, забрасывая их всё новыми вопросами. Только когда они добрались до машины, Цинь Яньчэн наконец обернулся.

Одним плавным движением он притянул Ши Чжоу к себе, обняв за талию, и, глядя на прессу с ледяным безразличием, произнёс:

— Мне что, нужно подавать вам рапорт о личной жизни? Или, может, сразу выписать вам зарплату?

Толпа замерла. Две полные секунды — ни звука. Даже вспышки камер остановились — никто не ожидал такой резкой, хлёсткой реплики.

Все ждали привычного, отстранённого молчания — а получили прямой, язвительный выпад. Пресса просто не успела среагировать.

Прижатый к нему Ши Чжоу едва не подавился собственным смехом.

С каких пор у Цинь Яньчэна такие острые шуточки? Это же комбо — и убийственно холодно, и гениально смешно. Просто золото.